

И. Н. Гурвич

ВЛИЯНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В ОТНОШЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ НА ПРИМЕНЕНИЕ К НИМ МЕР ОГРАНИЧИТЕЛЬНО-КОРРЕКЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

Введение. Девиантное поведение подростков является сегодня предметом пристального внимания не только практиков, ведущих повседневную работу с ними, но и ученых-психологов различных специальностей (см. подробнее: [1]). Понятие девиантного поведения ни в коей мере не характеризует психологическую природу поведенческих отклонений [2, с. 113], а говорит лишь о самом факте отклонения от принятых в обществе социальных норм [3, с. 18]. Сегодня — возможно, из деонтологических соображений — данное понятие все больше наполняется психологическим и даже психопатологическим содержанием, став тем самым своеобразной «заменой» понятиям «аберрантное поведение» и «абнормальное поведение». Традиционный позитивистский подход в социально-психологической сфере изучения такого поведения, как и отдельных его видов, применяемый вот уже более полутора столетий, по-видимому, исчерпал себя, поскольку основанные на нем меры не привели к сколько-нибудь существенным результатам. Мы имеем множество объяснительных моделей подростковых девиаций, однако на фоне мер, проводимых на основе этих объяснительных моделей, приходится констатировать лишь рост уровня девиантных проявлений среди подростков.

Цель работы. Целью данной работы стала проверка «полезности» альтернативного и приобретающего все большую популярность в отечественной социальной психологии конструкционистского подхода к названной проблеме. Основные усилия здесь направлены на изучение дискурсивного конструирования реальности.

«Конструктивизм — это разнородная группа теорий, созданных в психологии, социологии, философии, которые подчеркивают идею неотражательной конструктивной природы познания, языковую и культурно-историческую обусловленность сознания, опосредованность познания и понимания мира индивидуальными конструктами, формируемыми в онтогенезе, идею конструктивного альтернативизма (множества способов концептуализации событий) и плюрализма истины» [4, с. 36]. Исследователи пытаются выявить процессы, в ходе которых люди конструируют мир и самих себя посредством языка [5]. К. Герген (*K. Gergen*), основоположник этого направления в социальной психологии, призывает социальных психологов «отказаться от ошибочной практики исследования как проверки гипотез в эксперименте и задуматься о том, как поставить методы на службу выражения мысли (*intellectual expression*), а выражение мысли — на службу своего видения добра» (цит. по: [6, с. 361]). «Социальный конструкционизм утверждает, что любое знание относительно и обусловлено социальной группой, которая его конструирует, и что познающий неотделим от теоретизирующего сообщества,

Гурвич Иосиф Наумович — д-р психол. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: iosif@bk.ru

© И. Н. Гурвич, 2013

которое создает конструкции» [7, с. 343]. Наиболее продуктивную позицию относительно герменевтической (как противостоящей позитивистской) парадигмы, включающей в себя социальный конструкционизм, занимает французская школа социальных представлений, где конструкционизм в теории сочетается с более или менее традиционными методологическими установками [8].

Методики и процедура. Реализация плана исследования потребовала применения методического инструментария:

1) обеспечивающего объективацию дискурса девиантного поведения подростков — учащихся школ;

2) обеспечивающего фиксацию ограничительно-коррекционных мер в отношении подростков с определенными девиантными проявлениями в поведении;

3) описывающего (моделирующего) влияние дискурсных практик на применение ограничительно-коррекционных мер в отношении девиантных подростков.

Дискурс в отношении подростка как девианта, т. е. в своем поведении отклоняющегося от действующих в школе социальных норм, отражается в постановке подростка на внутришкольный контроль (учет), существующий в каждой общеобразовательной школе в России. Базовым для проведения исследования в 2012 г. был выбран Колпинский район г. Санкт-Петербурга¹. В целях объективации девиантного дискурса в отношении подростков, вида и выраженности их девиантного поведения использована переведенная на русский язык под руководством А. Дрейзина методика «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ) [9]. Методика ОРВ представляет собой русскоязычный вариант канадской методики *The Risk/Need Assessment (RNA)*, разработанной на основе более раннего варианта методики *YLS/CM (D. Andrews, J. Bonta, R. Hog, 1984)*. Применены части I–III методики ОРВ, содержащие оценки (основные и дополнительные) факторов риска и возможностей реабилитации [10].²

Часть I «Оценка факторов риска и возможностей реабилитации» включает в себя восемь блоков вопросов, отражающих поведенческие, психологические и социально-демографические характеристики несовершеннолетних: 1) прошлые и настоящие правонарушения/решения суда; 2) семейные обстоятельства/выполнение родительских функций; 3) образование/трудова занятость; 4) отношения со сверстниками; 5) злоупотребление психоактивными веществами; 6) свободное время/досуг; 7) личностные качества/поведение; 8) установки/социальные ориентации.

Часть II «Обобщение факторов риска/возможностей» представлена в табличной форме и предназначена для построения обобщенной картины уровня риска социальной дезадаптации несовершеннолетнего с указанием смягчающих/отягчающих факторов,

¹ Сбор и статистический анализ данных был осуществлен в рамках проекта «Правовая наркология. Тиражирование технологий профилактики зависимостей», реализованного Российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании» (РБФ НАН) в период с 01.12.2011 г. по 01.12.2012 г. при поддержке Министерства экономического развития РФ. Анализ данных был проведен в рамках проекта «Прогнозирование девиантной и делинквентной активности подростков на основе специально разработанной диагностической методики» (реализуется факультетом психологии Санкт-Петербургского государственного университета за № 2652/1 в период с 05.06.2012 г. по 31.12.2013 г., финансирование из средств федерального бюджета, выделенных СПбГУ).

² В апробации методики и сборе первичной информации приняли участие канд. психол. наук, ст. преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУ Н. А. Антонова и канд. социолог. наук Р. Г. Дубровский.

а также потенциальных ресурсов преодоления проблемы. Здесь суммируются баллы, полученные по оценкам первой части, и в соответствии с этим указывается риск.

Часть III «Оценка дополнительных факторов риска» состоит из четырех блоков вопросов: 9) социально-психологические факторы риска; 10) проблемы физического и психического здоровья; 11) психоэмоциональные проблемы; 12) предыстория криминализации.

Школьным психологам и социальным педагогам общеобразовательных школ Колпинского района Санкт-Петербурга было предложено оценить при помощи методики ОРВ всех подростков, находящихся на внутришкольном контроле в той школе, где они работают. Таким образом были получены оценки 209 подростков, находящихся на внутришкольном контроле. Следующим этапом работы стал отбор из названной статистической группы тех, кто представлялся на рассмотрение районной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). Таких оказалось 67 человек. Расчеты по отдельным видам девиантного поведения были выполнены отдельно для статистических групп подростков, представлявшихся и не представлявшихся на Комиссию.

Предполагалось, что подростки, представленные на рассмотрение Комиссии, демонстрируют более высокий уровень девиантных проявлений в поведении и большую угрозу для социума. В соответствии с макро-микро-макромоделью социального контроля девиантности, предложенной в рамках конструктивистского подхода Т. В. Шипуновой, на макроуровень контроля, подразумевающий более «тяжелые» карательно-коррекционные меры, «переходят» те случаи, в которых меры, допускаемые на микроуровне, не дали должного эффекта [11]. Действительно, указанные различия устанавливаются, причем в ожидаемом направлении.

Следующим этапом исследования стал анализ документов — постановлений Комиссии в отношении подростков из девиантной группы, представленных ей для применения к ним карательно-коррекционных мер. Таких постановлений удалось выделить пять: наложение административного штрафа на несовершеннолетнего, родителей или замещающих их лиц; объявление (строгого) выговора; вынесение предупреждения несовершеннолетнему; вынесение предупреждения родителю или замещающему его лицу; лишение родительских прав или предупреждение о возможности такого лишения.

Завершающим этапом исследования стала оценка связи между характеристиками подростков, направлявшихся на рассмотрение Комиссии по делам несовершеннолетних, и вынесением в отношении них конкретного постановления. Эта оценка выполнена на основе применения процедуры бинарного логистического регрессионного анализа³. Назначение данного вида регрессии состоит в анализе связи между несколькими независимыми переменными (называемыми предикторами) и зависимой переменной, выраженной в бинарной шкале (т. е. такой, которая может принимать только два значения).

Иными словами, с помощью логистической регрессии мы оценивали вероятность события — вынесения конкретного постановления, — на основе известных характеристик, данных подросткам социальными педагогами, а также суммарных оценок, выраженных в баллах по каждому блоку анкеты. Преимуществом этого вида анализа является его «нечувствительность» к способу формирования выборки, что обуславливает

³ Расчеты выполнены сотрудником факультета психологии СПбГУ А. Н. Батустиным. В построении моделей и в интерпретации полученных данных принимала участие руководитель направления «Инновационные программы и фандрайзинг» РОО СП СБН «Стеллит» В. А. Одиноква.

его частое использование для анализа результатов исследований, выполненных на доступных или удобных (неслучайных) выборках.

Одним из основных условий применения регрессионного анализа является наличие связи между каждым из потенциальных предикторов и зависимой переменной. Поэтому предварительно нами был проведен отбор предикторов для каждого из постановлений на основе корреляционного анализа каждого из видов постановлений с каждым из потенциальных предикторов с использованием критерия хи-квадрат Пирсона. В регрессионную модель вошли только те предикторы, которые продемонстрировали статистически значимую связь с зависимой переменной (конкретным постановлением) на уровне $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Приводим результаты расчетов регрессионных моделей, предсказывающих вероятность вынесения того или иного постановления. Применялись следующие статистические параметры, используемые для интерпретации. B (exp) (стандартизованный коэффициент несогласия) — коэффициент регрессионного уравнения, отражающий влияние соответствующих предикторов на зависимую переменную. B (exp), принимающий значение больше 1, интерпретируется как положительное влияние предиктора на вероятность наступления события, меньше 1 — как препятствующее влияние предиктора на наступление события, 1 — как отсутствие такого влияния. *Вероятность* (p) показывает значимость данного предиктора для наступления события. Поскольку нами был выбран метод пошагового включения предварительно отобранных предикторов, в каждую модель вошли только статистически значимые предикторы. Для стандартизованных коэффициентов несогласия приведены значения верхней и нижней границы 95%-го доверительного интервала (95% ДИ). Качество «подгонки» каждого регрессионного уравнения характеризуется показателем R^2 Нэйджелкера — это критерий, показывающий долю влияния всех предикторов модели (включенных в уравнение) на дисперсию зависимой переменной; лежит в пределах от 0 до 1, также может быть выражен в процентах. Чем более полно охватывает модель все возможные предикторы изучаемой зависимой переменной, тем ближе значение R^2 к 100% (или 1).

В результате регрессионного анализа было получено восемь регрессионных моделей, предсказывающих вероятность вынесения четырех постановлений КДНиЗП:

- наложение административного штрафа на несовершеннолетнего, родителей или лиц, их замещающих;
- объявление (строгого) выговора;
- вынесение предупреждения несовершеннолетнему;
- вынесение предупреждения родителю или лицу, его замещающему.

Рассмотрим полученные результаты подробнее.

Модель 1. Постановление «*Наложение административного штрафа на несовершеннолетнего, родителей или лиц, их замещающих*» было применено в отношении 30 подростков из 67, которые направлялись на рассмотрение КДНиЗП (44,8% случаев).

Это постановление наиболее вероятно при сочетании следующих характеристик. Характеристика «Ведущую роль играет жизненная установка на отказ от помощи», «не обращается за помощью» значительно повышает шанс того, что в отношении подростка будет вынесено данное постановление ($B=11,3$; $p \leq 0,01$). Среди подростков, в отношении которых это постановление было вынесено, данная установка отмечается в 86,7% случаев, против 60,9% среди всех остальных. Следующим по значимости фактором является

факт «злоупотребления алкоголем и наркотиками, в результате чего случались правонарушения», который повышает шанс того, что в отношении подростка будет вынесено данное постановление ($B=5,4$; $p \leq 0.01$). Среди подростков, в отношении которых это постановление было вынесено, правонарушения в результате злоупотребления наркотиков или алкоголя встречались в 50,0% случаев, против 17,4% среди остальных подростков.

Два оставшихся значимых предиктора постановления о наложении административного штрафа на несовершеннолетнего, родителей или лиц, их замещающих, характеризуют скорее тех подростков, в отношении которых наложение этого постановления менее вероятно. Это прежде всего особенности социализации в рамках образовательного процесса: «Плохое поведение в классе (на уроке) (создает проблемы остальным ученикам)» ($B=0,14$; $p \leq 0.01$). Эта характеристика встречается среди 20,0% подростков, в отношении которых вынесено данное постановление, и среди 50,0% тех, в отношении которых оно не выносилось. Последняя характеристика, описывающая подростков, в отношении которых маловероятно наложение данного постановления: «Плохо переносит неудачи (занимает оборонительно-агрессивную позицию)» ($B=0,21$; $p \leq 0.05$). Она отмечается среди 13,3% подростков, в отношении которых вынесено данное постановление, и среди 34,8% тех, в отношении которых постановление не выносилось.

Данную модель в целом можно охарактеризовать как достаточно качественную. Указанные четыре характеристики подростков на 46% объясняют вариацию зависимой переменной (вынесение или невынесение конкретного постановления) (R^2 Нэйджелкерка = 0,46).

Модель 2. Предсказание вынесения или невынесения постановления о наложении административного штрафа на несовершеннолетнего, родителей или лиц, их замещающих, как оказалось, значительно менее успешно может быть предсказано с помощью баллов, суммированных на основе характеристик подростков по каждому блоку. Модель объясняет только 16% вариации зависимой переменной. В модель вошел единственный значимый предиктор — суммарный балл по блоку «Злоупотребление алкоголем и наркотиками» ($B=1,84$; $p \leq 0.01$). Среднее значение этого балла в группе подростков, в отношении которых постановление было вынесено, составило 1,7, против 0,8 среди тех, в отношении кого постановление не выносилось.

Модель 3. Постановление «**Объявление (строгого) выговора**» было вынесено в отношении 20 подростков из 67, направлявшихся на рассмотрение КДНиЗП (29,9%). Регрессионная модель, предсказывающая вынесение конкретного постановления «Объявление (строгого) выговора», базируется на двух предикторах: «Совершение общественно опасных деяний, подлежащих уголовной ответственности, но не повлекших ее по различным законным обстоятельствам (ч. 1, ч. 3 ст. 20 УК РФ, ст. 76 УК РФ)» ($B=7,45$; $p \leq 0.001$) и «Плохо переносит неудачи (занимает оборонительно-агрессивную позицию)» ($B=4,42$; $p \leq 0.05$). Оба предиктора повышают вероятность вынесения данного постановления. Качество подгонки модели достаточно успешное: оба предиктора объясняют 28% вариации зависимой переменной. Среди подростков, в отношении которых было вынесено это постановление, совершение общественно опасных деяний, подлежащих уголовной ответственности, но не повлекших ее по различным законным обстоятельствам, встречается в 60,0% случаев (против 19,6% среди всех остальных), а плохая переносимость неудач — в 45,0% случаев (против 19,6% среди всех остальных).

Модель 4. Регрессионная модель, построенная для предикции данного постановления об объявлении строгого выговора на основе баллов, отобрала в качестве значимого

только балл, основанный на оценках блока «Предыдущие и текущие преступления». Среднее значение этого балла в группе подростков, в отношении которых данное постановление было вынесено, составило 2,35, против 1,66 среди тех, в отношении кого постановление не выносилось. Качество подгонки модели: модель объясняет 9% вариации зависимой переменной.

Модель 5. Постановление «**Вынесение предупреждения несовершеннолетнему**» применено в 18 случаях из 67 (26,9%). Регрессионная модель, предсказывающая вынесение данного постановления КДНиЗП, в качестве наиболее значимого предиктора включает «Психоэмоциональные проблемы» — «Недостаточное развитие навыков разрешения конфликтов» ($B=4,7$; $p \leq 0,05$). Эта характеристика свойственна 77,8% подростков, в отношении которых данное постановление было вынесено, против 51,7% остальных подростков. Оставшиеся два значимых предиктора характеризуют тех, в отношении кого данное постановление маловероятно. Это, во-первых, личные качества — «Гиперактивность, нарушения внимания (не может сосредоточиться на задаче)» ($B=0,075$; $p \leq 0,01$), — встречается среди 11,1% тех, в отношении кого вынесено данное постановление, против 56,9% среди остальных подростков; и во-вторых, социально-психологический фактор риска — «Криминальная наследственность (наличие судимостей у родителей, братьев, сестер)» ($B=0,108$; $p \leq 0,05$), — данная характеристика не наблюдалась среди подростков, в отношении которых вынесено данное постановление, против 22,4% среди остальных подростков. Качество подгонки модели достаточно успешное: оба предиктора объясняют 44% вариации зависимой переменной.

Модель 6. Регрессионная модель, построенная для предикции данного постановления о вынесении предупреждения несовершеннолетнему на основе баллов, отобрала в качестве значимого только балл по блоку «Злоупотребление алкоголем и наркотиками» ($B=0,402$; $p \leq 0,05$). Этот предиктор характеризует скорее тех подростков, в отношении которых наложение постановления менее вероятно. Так, среди подростков, в отношении которых было вынесено данное постановление, средний балл по блоку «Злоупотребление алкоголем и наркотиками» составил 0,39, против 1,36 среди подростков, в отношении которых были вынесены прочие постановления. Качество подгонки модели — 19%.

Модель 7. Постановление КДНиЗП «**Вынесение предупреждения родителю или лицу, его замещающему**» применено в 7 случаях из 67 (10,4%). Регрессионная модель, предсказывающая вынесение данного постановления, полностью базируется на предикторах, описывающих меньшую вероятность его вынесения. Она включает в себя: «Совершение правонарушений, не повлекших привлечения к ответственности (отмечается, если подросток был поставлен на учет или рассматривался на заседании КДН)» ($B=0,058$ $p \leq 0,05$) — наблюдалось в 42,9% случаев среди подростков, в отношении которых было вынесено данное постановление, против 89,9% тех, в отношении кого были вынесены прочие постановления; «Непоследовательное воспитание (противоречия в воспитательных воздействиях, отсутствие понятных правил поведения)» ($B=0,075$; $p \leq 0,05$) — соответственно 28,6% против 72,5%; и «Низкая успеваемость (не учится в силу своих возможностей или не имеет достаточных базовых знаний)» ($B=0,069$; $p \leq 0,05$) — соответственно 14,3% против 71,0%. Модель объясняет 49% вариации зависимой переменной.

Модель 8. Модель, построенная на основе баллов, в качестве единственного значимого предиктора использует балл, суммированный на основе блока «Семейные факторы» ($B=0,427$; $p \leq 0,05$). Этот предиктор препятствует вынесению данного постановления.

Среди подростков, в отношении которых данное постановление налагалось, средний балл по блоку «Семейные факторы» составил 1,29, против 2,88 среди подростков, в отношении которых были вынесены прочие постановления. Качество подгонки модели — 21%.

Постановление КДНиЗП «*Лишение родительских прав или предупреждение о лишении*» вынесено лишь в единичном случае, в связи с чем построение регрессионной модели было невозможным. У подростка, в отношении которого было вынесено данное постановление, отмечаются следующие характеристики: «Неадекватный уровень контроля (отсутствие контроля либо, наоборот, гиперопека)»; «Непоследовательное воспитание (противоречия в воспитательных воздействиях, отсутствие понятных правил поведения)»; «Плохие взаимоотношения мать — ребенок (излишне напряженные либо, наоборот, отчужденные взаимоотношения, являются проблемой для подростка даже во время отсутствия или после смерти матери)»; «Эмоциональное и психическое расстройство у родителей»; «Злоупотребление родителями наркотиками/алкоголем»; «Серьезные проблемы в семейной жизни (конфликт, развод, болезнь, смерть родителей)»; «Серьезные эмоциональные травмы в семье (потеря одного из родителей, повторный брак)»; «Отсутствие сотрудничества со стороны родителей: один или оба родителя не интересуются проблемами подростка, не принимают участия в их решении». Нетрудно заметить, что все характеристики описывают дисфункциональную семью.

В прочих имеющихся в выборке трех случаях с точно таким же набором характеристик, а также в еще одном, где не подтверждена характеристика «Плохие взаимоотношения мать — ребенок», имеются также характеристики, свидетельствующие о совершенных в прошлом правонарушениях, трудностях в осуществлении контроля над поведением ребенка, проблемах с успеваемостью и взаимоотношениями со сверстниками, наличии антисоциальных друзей и приятелей, неорганизованном досуге и непродуктивном использовании времени, завышенной или неустойчивой самооценке, социально-педагогической запущенности, угрозе со стороны третьих лиц, недостаточном развитии навыков разрешения конфликтов и трудностях в обучении. Как видно, постановление «Лишение родительских прав или предупреждение о лишении» применено в ситуации дисфункциональной семьи лишь в том случае, когда дисфункциональность семьи не сопровождается существенными проблемами в личностной и социализационной сферах ребенка, однако не применялось, когда в дисфункциональной семье воспитывается ребенок с проблемами в поведении и нарушениями процесса социализации.

Заключение. Одним из ключевых эпистемологических положений, призванных заменить общепринятые критерии качества научного исследования в социальной психологии, выступает у конструкционистов критерий некоей «пригодности» полученного знания. В нашем исследовании фактически только одна модель из восьми (модель 1) обладает достаточной прогностической валидностью. Таким образом, можно заключить, что только одно постановление, а именно «Наложение административного штрафа на несовершеннолетнего, родителей или лиц, их замещающих», хорошо предсказывается на основе дискурсов социальных педагогов и представителей КДНиЗП. И хотя принятый в исследовании социально-конструкционистский подход и способствует получению нового знания о применении ограничительно-коррекционных мер в отношении подростковой девиантности, вряд ли такое знание можно признать «пригодным».

Литература

1. Психология подростка: учебник / под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 480 с.
2. Гурвич И. Н., Гурвич Ф. И. Соотношение личностно-психологического и психопатологического подходов к прогнозу профессиональной успешности сотрудников ОВД // Проблемы и перспективы подготовки практических психологов в образовательных учреждениях МВД России (посвящается памяти В. Л. Васильева): сб. межвузовского семинара Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб., 2011. С. 112–115.
3. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции и других «отклонений». СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 520 с.
4. Улановский А. М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.
5. Социальный конструкционизм // Энциклопедия психологии. URL: <http://www.sexualdysfunction.ru/1038.html> (дата обращения: 01.11.2012).
6. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М., 1999. 448 с.
7. Смит Н. Современные системы психологии. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 384 с.
8. Якимова Е. В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы // Библиотечный комплекс. Международный университет природы, общества и человека «Дубна». URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/soc_yakimova_soc_konstr/~soc_yakimova_soc_konstr.htm (дата обращения: 25.10.2012).
9. Метод структурированной оценки рисков совершения правонарушений и возможностей их профилактики у несовершеннолетнего «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ). СПб.: РБФ НАН, 2010. 40 с.
10. Гурвич И. Н., Антонова Н. А., Дубровский Р. Г. Диагностика и прогнозирование отклоняющегося поведения подростков в образовательной среде: учеб.-метод. пособ. / под ред. О. В. Зыкова. М: РБФ НАН, 2012. 144 с. (Серия «Правовая наркология». Вып. 2: Психологическое тестирование.)
11. Шипунова Т. В. Социальный контроль девиантности в критической перспективе // Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 193–208.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2012 года